

Д. Н. Анучин
(1843—1923)

Д.Н. АНУЧИН
О ЛЮДЯХ
РУССКОЙ
НАУКИ
И
КУЛЬТУРЫ

(статьи, некрологи и заметки)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1950

Под редакцией
проф. А. В. Арциховского,
члена-корр. АПН проф. В. А. Варсановьевой
и члена-корр. АПН А. И. Соловьева.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	5
-----------------------	---

I

Н. Н. Миклухо-Маклай. Его жизнь, путешествия и судьба его трудов	17
Н. М. Пржевальский; Из статьи «Памяти Н. М. Пржевальского»	65
А. А. Тилло	90
И. С. Поляков	96
М. В. Певцов	105
И. В. Мушкетов и его научные труды	108
А. В. Елисеев	127
Данные к биографии Н. М. Альбова	132
Памяти А. И. Воейкова	138
О заслугах адмирала С. О. Макарова в области физической географии моря	144
П. Г. Игнатов	152
Памяти О. А. Федченко	156
Ф. Н. Чернышев	160
Профессор А. Н. Краснов	162

II

О предшественниках Г. Е. Щуровского по предметам его преподавания в Московском университете; Речь, читанная в публичном общем собрании Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 1 февраля 1903 г. по поводу исполнившегося 100-летия со дня рождения Г. Е. Щуровского; Из некролога Г. Е. Щуровского	167
--	-----

Из прошлого Московского университета (о К. Ф. Рулье); Из неопубликованных «Воспоминаний» Д. Н. Анучина о К. Ф. Рулье	186
И. Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842—1876)	189
С. А. Усов как член Московского археологического общества и как археолог-натуралист; Из некролога С. А. Усова; Из неопуб- ликованных «Воспоминаний» Д. Н. Анучина о С. А. Усове	213
Еще о памятниках и о Бутлерове	231
Памяти И. М. Сеченова	235
Некролог А. П. Богданова; Из неопубликованных «Воспоминаний» Д. Н. Анучина об А. П. Богданове	237
Памяти В. И. Модестова	256
Памяти В. И. Сизова	260
В. О. Ковалевский	273
В. И. Воробьев	284
К. А. Тимирязев	286

III

Судьба первого издания «Путешествия» А. Н. Радищева	293
Список статей, некрологов и заметок Д. Н. Анучина о людях рус- ской науки и культуры	318
Указатель личных имен	329

СУДЬБА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ПУТЕШЕСТВИЯ» РАДИЩЕВА¹

Знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, изданное в 1790 г., как известно, было более ста лет запретной книгой. Лишь в 1887 г. Суворин добился разрешения перепечатать его в ста экземплярах, продававшихся соответственно формату (4° или 8°) и бумаге (слоновой или японской) по 25—60 руб. за экземпляр (они все разошлись в два дня), но такое исключительное, роскошное и дорогое издание не могло, конечно, существенно содействовать распространению книги. Правда, в Лондоне перепечатка «Путешествия» последовала еще в 1858 г. (вместе с сочинением кн. М. М. Щербатова «О превращении нравов в России»), в издании Трюбнера, с предисловием Искандера (Герцена), но, во-первых, перепечатка эта была сделана с рукописной копии, в которую вкралось много ошибок, а, во-вторых, это заграничное издание было также запретным, и в Россию проникло лишь в ограниченном числе экземпляров.

То же следует сказать и о лейпцигском издании 1876 г., перепечатанном с лондонского с некоторыми поправками (Международная библиотека, т. XVII).

В 1868 г. состоялось издание «Путешествия» в Петербурге книгопродавцем Шигиным, который воспользовался последовавшим в том же году (22 марта 1868 г.), вследствие ходатайства сына Радищева, Павла Александровича, указом сенату; указом этим было отменено запрещение, наложенное на «Путешествие» в 1790 г., «с тем, чтобы новые издания сего сочинения подлежали общим правилам, действующих ныне узаконений о печати».

Шигин назвал свое издание: «Радищев и его книга «Путешествие из Петербурга в Москву»; «Путешествие» напечатано здесь

¹ Я. Л. Барсков в своем отзыве о книжке Д. Н. Анучина «Судьба первого издания «Путешествия» А. Н. Радищева («Книга и революция», 1920, № 3—4) писал: «В прекрасно изданной и любовно написанной книжке Д. Н. Анучина тщательно проследил судьбу многострадальной книжки Радищева с самого ее рождения до последних дней... Работа Анучина пред-

с испорченного списка, в сокращенном и искаженном виде, с большими пропусками*.

Были попытки выпустить «Путешествие» и в России в полном виде, но эти издания либо уничтожались, либо разрешались в самом ограниченном числе экземпляров. В 1872 г. известный библиофил и библиограф П. А. Ефремов напечатал в Петербурге в двух томах «Сочинения Александра Николаевича Радищева», но назначенный в это время начальником Главного управления по делам печати М. Н. Лонгинов (который сам был библиофилом и знатоком русской литературы второй половины XVIII и первой половины XIX века, ранее сам писал о Радищеве и был к тому же давнишним знакомым Ефремова) сделал доклад министру внутренних дел, и, по определению комитета министров, издание было сожжено на Стеклянном заводе**. Так же печально кончи-

ставляет значительный интерес для библиографа и, в особенности, для того, кто изучает Радищева». В связи с большим количеством новых исследований, опубликованных к 200-летию юбилею со дня рождения А. Н. Радищева, книжка Д. Н. Анучина, представляющая большой научный интерес для своего времени, сейчас, с ее устаревшим фактическим материалом, имеет только историческое значение. Тем не менее, поскольку большой интерес представляет список, сделанный Д. Н. Анучиным, занимающий третье место по научному значению списков («Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву», изд. Academia, 1935 и «Сочинения» А. Н. Радищева, I т., изд. АН СССР, 1938), и поскольку из многочисленных рукописных списков особую ценность представляет список, сделанный Д. Н. Анучиным в его книжке «Судьба первого издания «Путешествия» А. Н. Радищева», главная особенность которого — двойное заглавие книги (А. Н. Радищев. «Избранные сочинения». Госуд. изд. худож. литер., 1949), и ряд рассказываемых Д. Н. Анучиным эпизодов из многострадальной истории «Путешествия» и сейчас прочтется с интересом (из отзыва проф. Д. Д. Благого, 1949), редакция решила опубликовать в настоящем томе книжку Д. Н. Анучина, содержащую в себе к тому же и характеристики ряда библиофилов.

Эта работа Д. Н. Анучина о знаменитой книге «Путешествие», запрещавшейся и подвергавшейся гонениям на протяжении шести царствований, «самой дорогой русской книге» (Д. В. Ульянинский. Среди книг и их друзей. Вып. I, М., 1903, стр. 24), лишний раз подчеркивает широту интересов и энциклопедичность образования Д. Н. Анучина. Ввиду большого количества опубликованных советских исследований об А. Н. Радищеве, редакция ограничилась незначительным количеством примечаний. — *Ред.*

* «Издатель объявил, что книга была выпущена без предварительной цензуры, но, по замечанию одного рецензента, никакая цензура так не обезобразила бы «Путешествия», как это сделал благонамеренный издатель». Н. П. Сильванский. Жизнь Радищева. В кн.: «Путешествие из Петербурга в Москву». 1905, изд. Общ. Пользы, стр. LXXVIII.

П. А. Радищев подавал прошения на «высочайшее» имя в 1860 и в 1865 годах, но безуспешно, и только в 1868 г. последовал указ, которым, однако, в сущности ничего не разрешалось.

** К изданию Ефремова имелось в виду приложить статью о жизни и сочинениях Радищева А. П. Пятковского, но ее не было приложено. Следует принять во внимание, что Ефремов сделал в своем издании «Путешествия» некоторые сокращения ввиду цензурных требований. В предисловии («Несколько слов об издании») он говорит: «Мы по необходимости должны были сделать небольшие пропуски, применяясь к последовавшему в 1868 г. раз-

лась попытка П. А. Картавова¹, который перепечатал «Путешествие» в 1903 г.; издание его было также задержано цензурой и уничтожено. Разрешено было только (министром внутренних дел Д. А. Толстым, по докладу начальника по делам печати Е. М. Феокистова) упомянутое издание Суворина 1888 г., напечатанное в ста экземплярах, и затем, десять лет спустя, издание А. Е. Бурцева в V томе его «Дополнительного описания библиографически-редких книг», напечатанного только в ста нумерованных экземплярах не для продажи*.

Полная перепечатка «Путешествия» стала возможной только с 1905 г., когда вышло прекрасное его издание «Общественной Пользы», под редакцией Н. П. Сильванского и П. Е. Щеголева, а затем скоро и другие, например, в «Полном собрании сочинений А. Н. Радищева», под редакцией и с введением и Примеча-

решению на печатание этого сочинения, т. е. к тому, что оно будет перепечатываемо на основании действующих ныне цензурных постановлений. Тем не менее мы старались передать первое издание «Путешествия» в возможной полноте». В примечании 34-м ко II тому своего издания (стр. 422) Ефремов сообщает, что когда в 1868 г. в газете «Голос» (№ 114) появилась статья «Радищев и Екатерина II (Новые материалы для истории русской литературы)», газете за эту статью дано было «предостережение». Несколько экземпляров издания Ефремова удалось спасти от сожжения, благодаря, как говорят, содействию одного букиниста, Семена Андреева, который ухитрился стащить их из типографии, а потом продал их издателю (Ефремову) за дорогую цену. (См. «Памяти П. А. Ефремова». Изд. Русского Библиографического общества при Московском университете, М., 1908, стр. 12—16). По словам Миаковского, было сожжено 1985 экз., отпечатанных в типографии Неклюдова в Петербурге, а уцелело 15 (вероятно, отложенных для представления в цензуру и в публичные библиотеки). (См. Миаковский. К истории цензурных гонений на сочинения А. Н. Радищева. В «Русском Библиофиле». 1914, кн. 3).

¹ Петербургский книгопродавец П. А. Картавов издал «Путешествие» в 2900 экз., которые были уничтожены до выхода в свет, уцелело только небольшое количество их. Это было последнее издание перед революцией 1905 г. (Н. Смирнов-Сокольский. Заметки библиофила). — *Ред.*

* По словам Сильванского, «Путешествие» было переиздано А. Е. Бурцевым в 1901 г., а по словам В. А. Бурцева, — в 1903 г.; в книжке же Н. Б. «Русские книжные редкости» (М., 1902) под № 78 издание Бурцева отмечено так: «Бурцев А. Описание редких российских книг, в 5 томах. Дополнительное описание библиографически-редких, художественно-замечательных книг и драгоценных рукописей, в 6 томах. СПб., 1897—1899 гт. Здесь описано 2263 книги, из коих 57 особенно редкие, перепечатаны целиком, как, например, Радищева «Путешествие», Пригожая Повариха Чулкова, Вадим Новгородский, Флетчер, О государстве русском и др.». В. В. Каллаш называет издание Бурцева «наивным и малограмотным» и говорит, что «Путешествие» напечатано в нем в очень неисправном виде. См. его предисловие к «Полн. собр. соч. А. Н. Радищева», т. I, М., 1907, изд. В. М. Саблина, стр. 4. Экземпляр издания Бурцева (5+6 томов) имеется в библиотеке Румянцевского музея [ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина]. «Путешествие» напечатано в V томе «Дополнит. описания», вышедшем в 1899 г., а статья о Радищеве и его книге помещена в IV томе «Описания редких книг», вышедшем в 1897 г.

ниями В. В. Каллаша (М., 1907, изд. В. М. Саблина, в двух томах), в «Полном собрании сочинений Радищева», Троицкого (3 тома), в изд. Бороздина и др.¹.

«Путешествие» Радищева, как издание запретное, было со времени самого его появления и редким, так как большая часть его экземпляров была сожжена автором, а из немногих распроданных и розданных часть была отобрана полицией. Книга, вследствие ее редкости, ценилась вообще дорого на книжном рынке*.

В. А. Бурцев, занимавшийся в последние годы Радищевым, в своей статье «Об изучении рукописей Радищева», помещенной в «Русских ведомостях» 1916 г. (№№ 259 и 265), упомянув о трех изданиях Радищева: 1) «Житие Ф. В. Ушакова», 1789; 2) «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске по долгу службы», 1790 и 3) «Путешествие из Петербурга в Москву», 1790, говорит: «Все эти три издания вскоре после их появления в свет были почти целиком уничтожены, и уничтожены, быть может, более всего самим автором, и сделались тогда же крайне редкими. Через несколько недель, а, может быть, дней, после отпечатания «Путешествия», ввиду возможного преследования, Радищев сам истребил почти все издание этой книги, и, кроме того, сам же, кажется, стал истреблять и все сохранившиеся экземпляры предыдущих двух своих изданий. Вслед за ним его сочинения стали истреблять все и всюду или по личному почину, страха ради, или по приказу начальства. С тех пор три книжки Радищева, им изданные, стали необыкновенно редки. Говорят, «Путешествия» попало в публику не более 50 экземпляров. Вероятно, что на самом деле их было даже менее. Многие из этих экземпляров, попавшие было в публику, были тогда же отобраны

¹ В большом количестве изданий «Путешествие» выпущено в советское время, особенно в 1949 г., в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения А. Н. Радищева, когда многие издательства Советского Союза выпустили «Путешествие», «Избранные сочинения» А. Н. Радищева и исследования о нем. Академией наук СССР предпринято «Полное собрание сочинений» А. Н. Радищева: I т. вышел из печати в 1938 г., II т. — в 1941 г.; издательство «Academia» выпустило «Путешествие» в двух томах в 1935 г.; в 1949 г. Государственное издательство художественной литературы выпустило «Избранные сочинения А. Н. Радищева», книжку Д. Благого «Александр Радищев» и др. — *Ред.*

* Сопиков в своем «Опыте библиографии», ч. IV, 1816, называет книгу Радищева прередкою; Геннади в «Русских книжных редкостях» (1872) — редчайшей; Н. Б. — в «Русских книжных редкостях» (М., 1902) говорит, что «Путешествие» «считается главной редкостью каждого собрания редких книг и приобрести ее — заветная мечта всякого библиомана»; Д. В. Ульянинский в своем издании «Среди книг и их друзей» (ч. I, М., 1903) считает самой дорогой русской книгой «Путешествие Радищева» 1790 г.: «Лет 15—17 тому назад оно таксировалось еще невысоко — около 100 руб. С тех пор цена его возросла во много раз и достигла теперь (1903) до 600—700 руб.».

полицией и уничтожены. Ни одно издание ни одного автора не считалось всегда столь редким у русских букинистов, как издания Радищева. Было бы очень интересно для истории «Путешествия» выяснить количество сохранившихся экземпляров его изданий и определить судьбу каждого из них, а также дать их описание. Их несомненно очень немного». Далее Бурцев перечисляет известные ему экземпляры изданий, именно: «Путешествия» — 4 в публичных библиотеках и музеях и 4 у частных лиц, «Жития Ф. В. Ушакова» — 4 в библиотеке Московского исторического музея и 1 — у частного лица, и «Письма к другу» — 2 экземпляра в публичных учреждениях (Государственном архиве и в Московском историческом музее) и 1 — у частного лица. Описания известных ему экземпляров Бурцев, однако, не сделал.

Так как приведенный Бурцевым перечень сохранившихся экземпляров «Путешествия» неполон и неточен, и так как пишущий эти строки имел возможность ознакомиться с несколькими экземплярами, оставшимися неизвестными Бурцеву, то представляется небезынтесным новый пересмотр вопроса о количестве и судьбе вышедших в свет и сохранившихся экземпляров первого издания «Путешествия» (1790) с возможным описанием хотя бы некоторых из них.

Прежде всего необходимо выяснить вопрос, сколько экземпляров могло сохраниться в публике после возбуждения Екатериною II уголовно-политического дела о Радищеве. Обыкновенно говорят, что могло сохраниться только 50 экземпляров. Это число «50» ведет свое начало, повидимому, от известного библиографа Сопикова, в труде которого «Опыт Российской библиографии», ч. IV (СПб., 1816), на стр. 249 значится: «№ 9 240. Путешествие из Петербурга в Москву... (Соч. Александра Радищева), СПб. (в Т. Сочинителя), 1790, в 8°, на 458 стр. Прередкая: ибо вышло в свет оной не более 50 экземпляров».

Как известно, Сопиков, следуя своей манере помещать в составившемся им «Опыте» некоторые извлечения из книг, казавшихся ему чем-нибудь замечательными или особенно ему нравившихся, пытался поместить и отрывок из «Путешествия»: именно посвящение («А. М. К[утузову]. Любезнейшему другу»), и перепечатал было его, но затем, по цензурным требованиям, пришлось 250-ю страницу выкинуть и весь этот листок перепечатать. Несколько экземпляров «Опыта» с «Радищевской страницей», говорят, сохранились, но они крайне редки, а обычно 250-ая страница оставлена без текста и весь листок заменен другим, из синеватой бумаги, вместо белой*.

Впоследствии были опубликованы разные материалы для

* В данных о «Путешествии» Радищева у Сопикова вкралась опечатка: в «Путешествии» не 458 страниц, как сказано в «Опыте», а 453, если же прибавить посвящение другу, — то 455.

биографии Радищева, в том числе и вопросные пункты ему (и книгопродавцу Зотову) на следствии и их ответы, которые дают возможность составить более определенное представление о количестве разошедшихся экземпляров «Путешествия»*. Тем не менее мнения о числе уцелевших от уничтожения экземпляров продолжают расходиться. Так, П. А. Ефремов полагал, что их уцелело не более 30 («Памяти П. А. Ефремова», 1908), тогда как Сильванский («Жизнь Радищева», в издании его «Путешествия», СПб., 1905, стр. XLV) утверждает, что «Путешествие» «сохранилось в довольно большом числе экземпляров (около 75)»¹. Опубликованные ответы Радищева и Зотова на следствии дают, как сказано, возможность составить несколько более определенное понятие о проданных и розданных экземплярах, но все-таки не полное и не вполне точное. Повидимому, и Радищев, и Зотов имели основание, во всяком случае старались, не показывать всей истины и давали, кроме того, в разное время различившиеся ответы. Сам Радищев на вопросы Шешковского показал: «Напечатано было (книги) не более как шестьсот сорок или пятьдесят экземпляров, отдано в продажу купцу Зотову сперва 20, а потом 5; более же никому не продавал; подарил Козодавлеву 2, прапорщику Дарагану 1, ротмистру Алсуфьеву 1 и иностранцу Вицману 1, а затем остальные сожжены так, как и все к ней принадлежащее».

В других своих ответах, по поводу показания Зотова, что им получено 50 экз. книги от какого-то Сидельникова, Радищев писал, что показание Зотова ложно, и для удостоверения этого «можно спросить его сидельца, как его зовут — не знаю... Он приходил ко мне и сказывал, что хозяин его показал, что получил от Сидельникова 50 экземпляров, и просил, что буде я спрошен буду, чтобы я сказал, что у меня пропало 50 экземпляров из типографии. Что у меня был, о том скажут и утвердить могут мои люди, которые его видели, как он ко мне приходил, а что от меня более показанных 35 экземпляров в продажу не дано, то верно». Здесь любопытна цифра «35», вместо ранее показанной «25»...

Относительно рукописи и других экземпляров книги Радищев показал, что, «ожидая, что вопрошен будет», он «собрал разметанные листы цензуровой тетради и пребывал в ожидании», что его спросят. Затем он «все принадлежащие к ней (книге)

* Материалы по Радищеву в «Чтениях» О-ва Ист. и Древн. Росс., 1865, кн. 3; Сухомлинов в «Исследованиях и статьях по русской литературе и просвещению», т. I, СПб., 1889; Якушкин, в «Русской старине», 1882, т. 35; Полн. собр. соч. Радищева, изд. под ред. В. В. Калаша, М., 1907, т. II. Материалы для истории дела Радищева и др.

¹ Об уцелевших экземплярах «Путешествия» см. дальше в прим. из статьи Н. Смирнова-Сокольского «Заметки библиофила» («Нouvelles du monde», 1949, № 8). — *Ред.*

макулатуры, поправки, черные листы сжечь велел; наконец, велел то же сделать и со всеми экземплярами, что, думаю, и исполнено; а если некоторые остались бы, то не ведаю». В этом втором показании уже нет той уверенности, что все экземпляры его книги (кроме данных им Зотову и немногим знакомым) действительно сожжены. Однако он снова подтверждает свое прежнее показание в ответах на вопросы пункты, предъявленные ему палатой уголовного суда. В них он говорит: «Напечатано было оной книги 650 экземпляров, немного более или меньше того, утвердительно сказать не упомяну; из того числа продано и променено на книги: купцу Зотову 25 экземпляров, да роздано мною: 2 экземпляра Козодавлеву, для него и для Державина, 1 — прапорщику Дарагану, 1 — ротмистру Алсуфьеву, 1 — иностранцу Вицману; один хотел дать надзирателю Царевскому, но дал ли или нет, того не упомяну; один назначил в отсылку Кутузову в Берлин, который запечатанный отдан мною Вальцу, но не отослан... Экземпляры остальные все сожечь велел, и по приказу моему служителем моим Давыдом Фроловым сожжены, о чем доносил я главнокомандующему сею губерниею при взятии меня под стражу». В конце этого показания приведены Радищевым адреса лиц, которым им были розданы даровые экземпляры. Что Радищев знал или догадывался об украденных у него экземплярах книги, говорит, повидимому, его записка содержателю типографии Шнору (у него Радищев приобрел типографию, частью в долг), который просил, в счет состоявшего за Радищевым долга, прислать ему от 50 до 100 экз. «Путешествия»; в этой записке Радищев говорит, что он охотно исполнил бы желание Шнора, но что это теперь невозможно. Экземпляры, проникшие в публику, были украдены...

Таким образом, согласно показаниям Радищева, им было дано Зотову 25 экз. (по другому показанию — 35) и роздано — самое большее 7. Иные показания дал Зотов. Сперва (28 июня 1790 г.) он заявил, что книгу принес ему для продажи московский купец Петр Михайлов Сидельников, сперва один экземпляр, а затем, получив от Зотова согласие купить, принес еще 25 экземпляров, «из коих отдано было им в переплет двадцать шесть, а остальные проданы были без переплета разным людям — с переплетом по 2 р. 35 коп., а без переплета по два рубля». В этом показании бросается в глаза противоречие: получено 26 экземпляров, которые и отданы в переплет, какие же «остальные» могли быть проданы? На следующий день (29 июня) он показал на допросе, что «известную книгу «Путешествие в Москву» подлинно получил он от московского купца 50 экземпляров... Сочинителя книги он подлинно не знает, а только многие... ему говорили, что де эта книга печатана в типографии Радищева... По упомянутому слуху думает он, что, может быть, та книга

подослана и от Радищева»... Через несколько дней (6 июля) Зотов был призван (из-под ареста) в дом Шешковского и спрошен, сам ли он лично получил от Радищева книги или через других и сколько. «На сие он отвечал, что лично от Радищева получил он на мену книг только 25 экземпляров да от называющегося московским купцом Петра Михайлова и от других людей, ему незнакомых, которые приносили ему по два и по три экземпляра, — до 50. Об оном московском купце думает Зотов, что он не московский купец, а какой ни есть из таможенных *, а о других людях, которые приносили ему по два и по три экземпляра, думает он, Зотов, что они из его (т. е. Радищева) домашних». Далее, на вопрос, кому он продавал книгу, он ответил, что всех тех людей не знает, а припомнил только 10, которые взяли у него 11 экземпляров.

Июля 13 Зотов был опять спрашиван, и ему поставлено на вид противоречие в его показаниях, а также разногласие с Радищевым, который утверждает, «что он более 25 экземпляров тебе не давал, да и не чрез кого к тебе не присылал». Ввиду упорства Зотова, был вызван на очную ставку Радищев, который стал уличать книгопродавца во лжи, и, наконец, Зотов признался, что «первые его допросы были оба несправедливы в том, что более тех 25 экз., которые получил от Радищева, ни от кого не получал». На это ему было сказано: «Какую ж ты имел причину лгать в прежних своих допросах, что получил от такого-то купца, а не прямо от Радищева?» Зотов объяснил, что он «для того говорил таким образом, что Радищев, отдавая мне оную книгу для продажи, просил меня, чтобы я не сказывал, от кого оную получил, а притом-де меня обнадеживал, что тебе ничего за сие не будет, да и я сам думал, что, как скажу на неизвестного человека, то тем и его просьбу исполню, и себя оправдаю. Как же я показал сие в первом и во втором допросах, что получил оную от московского купца, то и теперь не хотелось отстать от прежних слов».

Такому объяснению, в конце концов, поверили, и следствие, таким образом, установило, что Радищевым было дано Зотову для продажи только 25 экз. «Путешествия». В письменном «объявлении» об освобождении от ареста Зотову было сказано: «На очной ставке по уличению Радищева сам ты признался, что получил оную книгу от него, Радищева, и не более как двадцать пять экземпляров, следовательно, в первых своих показаниях говорил ты о всем ложь, за что и достоин ты был строжайшего по законам осуждения. Но ее императорское величество из матернего своего милосердия, вменя тебе содержание под стражею

* Известно, что Радищев служил в Петербургской таможене, где занимал должность «советника таможенных дел».

в наказание..., всемилоостивейше указать соизволила из-под стражи тебя освободить, с таковым, однакож, подтверждением» и т. д.

Таким образом, следствие придало более веры показанию Радищева и удовлетворилось только тогда, когда и Зотов с ним согласился*. Не было совершенно обращено внимания на то, зачем бы, казалось, Зотову, наговаривать на себя лишнее, т. е. показывать большее число полученных им экземпляров, чем это было в действительности? Сопоставляя все показания Радищева и Зотова, следует, повидимому, представлять себе, что дело было так: Радищев принес Зотову на показ сперва один экземпляр книги, потом дал ему (в обмен на другие книги) 20 и, наконец, еще 5, с тем, чтобы он никому не говорил, от кого книги им получены. Книга обратила на себя внимание публики и стала раскупаться, тогда Зотов постарался добыть побольше экземпляров, а так как от самого Радищева получить их было нельзя, то он обратился к его «людям», которые и стали таскать ему по 2—3 экз. (чтобы не было заметно) и таким образом доставили ему «до 50 экземпляров», а возможно, что и больше. Радищев, правда, показал, что, получив неблагоприятное известие об его книге, он приказал все экземпляры ее сжечь, но он поручил это своему человеку, а сам при этом сожжении не присутствовал, и вполне возможно, что люди, убедившиеся, что за книгу дают деньги, сожгли (по крайней мере, до ареста Радищева) не все ее экземпляры, а часть скрыли и продавали из-под полы книгопродавцу. Когда началось следствие, полученные Зотовым экземпляры были уже распроданы; во всяком случае, когда за арестом установленных следствием, как отданных Радищевым, 25 экземпляров, обратились к Зотову, у него их не оказалось (да и сам он исчез из Петербурга).

Если же дело происходило таким образом, то приходится признать, что книга Радищева разошлась не менее чем в 76 экз. (1 + 20 + 5, полученных от Радищева, и не менее 50, добытых Зотовым потом), кроме экземпляров, розданных Радищевым знакомым. Таких показано им было семь, но, возможно, что их было больше. Едва ли, например, не было им дано экземпляра гр. А. Р. Воронцову, его покровителю; по крайней мере, в библиотеке гр. Воронцовых, проданной в конце прошлого века букинисту Клочкову, был экземпляр «Путешествия»; между тем имени гр. Воронцова Радищев на следствии не объявил. Правда, из розданных и проданных экземпляров некоторые были администрацией отобраны, но таких было, повидимому, немного. Сильванский говорит, что «властям удалось отобрать только

* Известно, что пока Радищев содержался под стражей и находился под следствием, из его дома каждый день доставлялась Шешковскому разная живность, которую тот с благодарностью принимал и отвечал родственникам: все, слава богу, благополучно, не извольте беспокоиться.

10 экз., в том числе 7 экз., розданных автором знакомым», но, насколько это утверждение верно, трудно сказать.

В исследовании Сухомлинова указывается, что «петербургский губернатор получил устное приказание передать все отобранные книги Шешковскому (в Тайную канцелярию). Возвратили свои экземпляры Козодавлев, Державин и кн. П. И. Трубецкой. Обер-камергер И. И. Шувалов объявил, что он истребил свой экземпляр, полученный от банковского советника Хитрово»*. С другой стороны, есть основания думать, что не все экземпляры, переданные в Тайную канцелярию, были уничтожены: А. С. Пушкин имел, например, экземпляр, «бывший в Тайной канцелярии». Если принять все это во внимание, то придется допустить, что в публике могло распространиться не менее 80 экз. «Путешествия». Едва ли прав В. Л. Бурцев, говоря, что сочинения Радищева «стали истреблять все и всюду, или по личному почину, страха ради, или по приказу начальства». Во-первых, такого приказа не было, а, во-вторых, едва ли было много таких лиц, которые поспешили уничтожить столь редкую книгу. Мы знаем, напротив, что многие искали ее и, за невозможностью достать, списывали ее или заказывали списки с нее, и таких списков, как увидим далее, сохранилось порядочно.

С другой стороны, однако, есть основания и в пользу мнения, что число сохранившихся экземпляров «Путешествия» не может быть велико. Это доказывает прежде всего большая редкость книги, отсутствие ее во многих общественных и крупных частных библиотеках и невозможность, испытанная не раз (как об этом будет сказано далее), получить ее экземпляр даже за весьма высокую цену. Мы знаем, что многие книги, даже отпечатанные в количестве целого завода (1 200 экз.) и обрадовавшиеся свободно в продаже, с течением времени становились очень редкими, почти ненаходимыми; понятно, что книга, разошедшаяся лишь в нескольких десятках экземпляров, не может быть не редкой. И это тем более, что со времени ее выхода прошло много лет, что ее приходилось долгое время скрывать, а в прежнее время ее нельзя было иметь ни в государственных, ни в общественных библиотеках, что с того времени некоторые экземпляры могли сгореть, утратиться, быть уничтожены и т. д.; припомним, сколько домов в Москве и помещичьих усадеб в провинции сгорело в 1812 г., сколько владений было разорено во время последней войны, сколько крупных частных библиотек было сожжено и расхищено в имениях в 1905—1906 и в 1917—1918 гг.** Если принять все

* Ни Радищев, ни Зотов в своих показаниях не указали на кн. Трубецкого и Хитрово, так что неизвестно, получили ли они в дар или купили свои экземпляры.

** В 1812 г. погибли большие библиотеки гр. Шереметева, гр. Мусина-Пушкина, Бутурлина, историка Карамзина, Московского университета, известного Новикова и мн. др...

это во внимание, то едва ли можно ожидать, чтобы из 76—80 первоначально разошедшихся экземпляров могло сохраниться более 20—15. Но сохранилось ли их столько?

Что касается общественных библиотек, то В. А. Бурцев мог найти в них только 4 экз.: 2 — в Петроградской публичной¹, 1 — в библиотеке Московского исторического музея и 1 — в Радищевском музее в Саратове; ни в библиотеке Академии наук, ни в библиотеке Румянцевского музея «Путешествия» в издании 1790 г. нет². Следует, однако, прибавить к этому числу еще 1 экз. в Историческом музее и один, правда, не в русской, но все-таки общественной библиотеке конгресса в Вашингтоне. Приведем некоторые данные о всех этих экземплярах.

Из экземпляров Публичной библиотеки один имеется в ней давно (около 50 лет, если не больше); он — дефектный, в нем нет одной страницы (листка). Другой экземпляр поступил в библиотеку в 1889 г.; он принадлежал ранее А. С. Пушкину. Это — экземпляр полный, «переплетенный в красный сафьян, с золотыми тиснениями и обрезом (на корешке — «Путешествие в Москву»); на внутренней стороне листа после переплетной крышки рукою Пушкина написано: «Экземпляр, бывший в Тайной канцелярии, заплачено двести рублей», а на следующем чистом листе: «А. Пушкин». В тексте многие места отмечены, по строчкам и по полям, красным карандашом*.

¹ Ныне Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. — *Ред.*

² Н. Смирнов-Сокольский в своей статье «Заметки библиофила» («Новый мир», 1949, № 8) пишет следующее об экземплярах «Путешествия» издания 1790 г.: «Сейчас, согласно списку Я. Л. Барскова (см. «Радищев», изд. «Academia», 1935, т. 2), в поле зрения библиографов насчитывается примерно 19 экземпляров. Однако реальное число их на сегодняшний день, по моим соображениям, — 13, включая экземпляр, приобретенный вашингтонской библиотекой конгресса США, экземпляр, приобретенный недавно [1947] Государственным литературным музеем (находился у родственников Радищева в Москве, в списке Я. Л. Барскова не зарегистрирован) и экземпляр, ныне находящийся у меня, отмеченный Я. Л. Барсковым, как «проданный Шибановым в 1890 г. Харитоненко». Остальные десять — в Пушкинском доме [Институт литературы Академии наук СССР], в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в Государственной библиотеке СССР имени Ленина в Москве (2 экз.), в библиотеке Исторического музея, в Московском музее революции (экземпляр без выходного листа), в Саратовском музее имени Радищева и в других госхранилищах». — *Ред.*

* См. Б. Модзалевский. Библиотека А. С. Пушкина, в издании Академии наук. «Пушкин и его современники», вып. IX—X, 1910, стр. XVII. По ходатайству внука поэта, А. А. Пушкина, вся библиотека его деда 21 апреля 1906 г. была приобретена за 18 000 руб. в казну, для Пушкинского дома, по сооружении которого и должна войти в его будущие собрания; пока же она хранится в рукописном отделении библиотеки Академии наук. [Экземпляр «Путешествия», принадлежавший А. С. Пушкину, в настоящее время находится во Всесоюзном Пушкинском музее Академии наук СССР в г. Пушкине]. В этой Пушкинской библиотеке «Путе-

В библиотеке Исторического музея Бурцев указывает 1 экз. «Путешествия», на самом деле их там два. Один (не указанный Бурцевым) перешел туда в составе Чертковской библиотеки, где он находился уже с 1840-х годов. В надписи на белом листке под переплетом значится, что экземпляр приобретен «за 200 руб. ассигн. у А. С. Ширяева, который купил эту книгу у Пл. Петр. Бекетова (после его смерти)». Книга переплетена в зеленый сафьян; на корешке по красному золотом вытиснено «Путешествие в Москву». На двух задних белых листках имеются отметки (карандашом) многих страниц «Путешествия» и необычайных на них выражений, например: делошливый, скосырь, хвилым, очи благо-растворенного разсудка и т. п. Другой экземпляр (указанный Бурцевым) отмечен им как происходящий «из коллекции книго-продавца П. В. Щапова». Но, во-первых, Пав. Вас. Щапов был не книгопродавец, а состоятельный фабрикант и страстный библиофил, имевший богатое собрание русских книг, а, во-вторых, экземпляр, поступивший после смерти Щапова, вместе с остальными его книгами (в числе около 30 000 томов и брошюр) в Исторический музей, находился во владении Щапова всего около трех месяцев и поступил к нему, взамен его собственного, от А. С. Суворина. Об обоих этих экземплярах известно следующее.

Когда Суворин задумал свое издание «Путешествия», он искал экземпляр подлинного издания 1790 г. и, не найдя его у петербургских букинистов, обратился к московским, между прочим, к А. А. Астапову, и просил его добыть где-нибудь, «не более как на месяц», требуемую книгу, обещая заплатить за пользование ею сколько будет следовать, а самому Астапову дать экземпляр воспроизведенного во всей полноте оригинала. После некоторых колебаний Астапов решился поискать, надеясь получить на время книгу у П. В. Щапова, с которым он был в давнишних приятельских отношениях. Действительно, ему удалось уговорить П. В., который и отдал своего Радищева, через посредство Астапова, Суворину.

Вместо одного месяца прошло, однако, месяцев семь, и Ща-

шествия» Радищева, однако, не было. Редкая книга эта поступила после смерти Пушкина к гр. Г. А. Строганову, который приходился двоюродным братом матери Пушкиной, Наталии Ивановне Гончаровой, рожденной Загряжской, и которому книга была, вероятно отдана двояко поэта. После смерти Г. А. Строганова его библиотека перешла к его сыну Александру Григорьевичу, а он, значительно пополнив ее, принес в дар Томскому университету. В 1889 г. часть редких книг и рукописей из этой библиотеки, в том числе и экземпляр «Путешествия» Радищева, принадлежавший Пушкину, по представлению попечителя западносибирского учебного округа В. М. Флоринского, был переслан из Томска в Петроградскую публичную библиотеку. См. И в а с к. Частные библиотеки в России. Приложение к «Русскому библиофилу», 1911, стр. 49—50, № 1098.

пов, у которого стали делаться в это время все сильнее и сильнее его нервные припадки (вследствие болезни спинного мозга), начинал приходить в бешенство от нетерпения, порываясь то стреляться, то преследовать Суворина судом. Оказалось, что в типографии Суворина, где набиралось «Путешествие», подлинник был расшит по листам, запачкан и многие листы утратились, вследствие чего явилась необходимость приобрести взамен испорченного и разрозненного целый экземпляр редкой книги. Была сделана (в сентябре 1887 г.) публикация в «Новом времени» о желании приобрести хорошо сохранившийся экземпляр «Путешествия» Радищева, издания 1790 г., с просьбой доставить таковой, если у кого найдется, в книжный магазин «Новое время» на имя Н. В. Семенова.

Никто, однако, по такой публикации не явился; тогда Суворин послал сотрудника «Нового времени» Кочетова (Львова) в Москву с поручением разыскать там экземпляр «Путешествия» и переговорить с Щаповым, которому, впредь до разыскания экземпляра, предложить обеспечение — 500 руб. Щапов отверг с негодованием это предложение и настойчиво требовал возвращения подлинного Радищева. Тогда Кочетов обратился к известному антиквару П. П. Шибанову с просьбой разыскать ему, хотя бы за большую сумму, редкую книгу. У Шибанова был незадолго до того хороший экземпляр «Путешествия», но его выписал (за 500 руб. по телеграфу) известный красноярский библиофил Г. В. Юдин. В очередном своем каталоге Шибанов объявил, что он предлагает за чистый и хорошо сбереженный экземпляр Радищева 300 руб. Никто, однако, подлинного экземпляра ему не предложил, поэтому в феврале 1888 г. была помещена публикация в «Русских ведомостях» (№ 56, 26 февраля) с обещанием 1500 руб. за безукоризненный экземпляр Радищева, но и эта высокая цена не вызвала солидных предложений. (Один экземпляр был, правда, предложен, но он оказался с изъянами). Наконец, Суворину, удалось все-таки достать у одного любителя, Юзефовича, хороший экземпляр «Путешествия», который и был вручен Щапову*. Последний сначала было стал ломаться, доказывать, что переплет новый, экземпляр слишком обрезан и т. п., но, наконец, согласился принять книгу у Астапова. Было это приблизительно в феврале или марте, а 6 июня того же года (1888) Щапов скончался в припадке острого помешательства.

* По словам Астапова, Суворину удалось добыть экземпляр «Путешествия» у Юзефовича за весьма недорогую цену — 180 руб.; П. П. Шибанов тоже слышал от книгопродавца Клочкова, что Юзефович уступил книгу Суворину по себестоимости, за 200 руб. Напротив того, Остроглазов отметил в своем «Описании редких книг» [книжные редкости] (1892), что «Суворин заплатил, говорят, за экземпляр «Путешествия» 960 руб. В. М. Юзефовичу».

Возможно, что вся эта история повлияла на развитие его болезни и раньше времени свела его в могилу*.

«Щаповский» экземпляр Радищева выдается своим роскошным переплетом из коричневого сафьяна, с золотым тиснением на передней и задней досках и с золотым обрезом листов. Тиснение состоит из четырехконечных крестиков с округленными концами и маленьких кружков. На внутренней стороне переплетных досок имеется также бордюр с золотым тиснением из мелких разводов. Корешок разбит на 6 квадратов, в каждом из которых вытиснен красный или черный крестик той же формы, что и на переплетной доске; кроме того, имеется по золотой полоске у верхнего и нижнего краев. Во втором квадрате сверху вытиснено: Путешествие из Петербурга в Москву. Под сафьянным переплетом подложен листок из голубого муара, а затем из гляцевитой толстой бумаги, с синими, зелеными, белыми разводами и спиралями по красному; два листка такой же бумаги наклеено на белую; экземпляр снабжен лентой зеленого, красного и желтого цветов (продольными полосками). Переплет вложен в обложку из черной песочной (шершавой) бумаги, и, наконец, все вложено в футляр из той же черной бумаги.

Пятый экземпляр «Путешествия» находится в Радищевском музее в Саратове, куда он помещен основателями музея (и потомками Радищева) Николаем и Алексеем Боголюбовыми. Но ими (за их подписями) на обложке книги сделана надпись, что они просят управление музея хранить этот экземпляр «как дорогую библиографическую редкость, и не выдавать для чтения»; надпись эта помечена 26 июля 1887 г. Кроме того, в этом экземпляре тщательно зашиты шнуром страницы 349—369, и у концов этих шнуров имеется сургучная печать; страницы эти заключают в себе часть главы «Тверь» с одой «Вольность»; на страницах 349 и 369 сделаны братьями Боголюбовыми, за их подписью, надписи: «Печать должна быть неприкосновенною»; «Печать и шнур останутся неприкосновенными». Так боялись Радищева его потомки еще спустя сто лет после появления на свет «Путешествия»**.

Шестой экземпляр находится, как сказано выше, в библиотеке

* История эта подробно описана в издании Д. В. Ульянинского «Среди книг и их друзей» (ч. I, М., 1903, стр. 56—57) на основании воспоминаний А. А. Астапова. Щапов охарактеризован Ульянинским в таких словах: «Чрезвычайно характерным типом собирателя (книг) был покойный Пав. Вас. Щапов, замечательная и многоценная библиотека которого украшает теперь Московский исторический музей. Это был фанатик книги, положивший все свои интересы в свою библиотеку и умерший если не из-за книги, то все-таки, почти наверное, книга дала последний толчок усилённому развитию недуга, сведшего его в могилу».

** См. статью В. Л. Бурцева в Радищевский музей в Саратове («Утро России», 8 сентября 1916 г.).

конгресса, в Вашингтоне. Он входит в состав собрания русских книг, приобретенных американцами в 1901 г. у Г. В. Юдина в Красноярске. Об этом собрании и о покупке его библиотекой конгресса известны следующие данные.

Геннадий Васильевич Юдин (родился в 1840 г. в Тобольской губ.) был житель Красноярска, купец, большой любитель книг. Образование он получил, по преимуществу, домашнее, но еще в юности стал интересоваться естественными науками и пристрастился к чтению и собиранию книг. Его отец, замечательный математик-самоучка, поощрял эти стремления молодого человека, который также много путешествовал, и в разное время побывал не только в центрах Западной Европы, но и посетил Италию, Палестину, Египет.

Став самостоятельным, Г. В. занялся золотопромышленностью, но неудачно, и его выручили только два крупных выигрыша, в 200 тыс. и в 75 тыс. руб. Тогда он принялся за другое дело, устроил винокуренный завод, и в этом деле ему повезло, он разбогател. Умножение средств дало ему возможность удовлетворять в большей степени свою страсть к книгам и не стесняться их приобретением в широких размерах. Несмотря на дальность расстояния Красноярска от русских центров (особенно до проведения Сибирской железной дороги), Юдин завел сношения со многими антикварами и букинистами, а часто и сам приезжал в Москву и Петербург, где посещал каждый день своих приятелей книгопродавцев, Шибанова, Клочкова и др., рылся в их складах и приобретал на сотни и тысячи рублей. Между прочим, им было приобретено много книг из библиотеки Погодина, купленной после смерти историка антикваром Шибановым в Москве, и из библиотеки М. И. Семевского, проданной его наследниками петербургскому книгопродавцу Клочкову.

Сперва Юдин держал книги в своем доме в Красноярске, но после пожара 1881 г., истребившего значительную часть города, он построил двухэтажный деревянный дом в Таракановке, в 5 верстах от Красноярска, на высоком, живописном берегу Енисея, куда и перевез свою библиотеку. Сам он с семьей поселился там же, в другом жилом доме, почти вдвое меньшем, и построенном в некотором отдалении от библиотечного. Постепенно библиотека росла и наполнила, наконец, весь отведенный для нее дом: книги заняли все шкафы, лежали на столах, даже на полу.

На собирание книг было посвящено Юдиным около 35 лет, но под конец жизни он стал думать о том, чтобы пристроить куда-нибудь свою библиотеку, отдав ее, по возможности, недорого. Такое желание было вызвано разными обстоятельствами, отчасти, может быть, и тем, что, как говорил он сам в Москве, не оправдались его надежды на сыновей: один из них кончил жизнь самоубийством, другой пошел не тем путем, каким желал

отец. Разошелся Юдин и с своим городом Красноярском настолько, что вышел из состава его граждан и записался в царско-сельские купцы. Наконец, и финансовые дела его стали итти, повидимому, хуже, и все это в совокупности побудило его расстаться с библиотекой при первой к тому возможности.

А возможность эта явилась в 1903 г., когда через Красноярск проезжал из Америки А. В. Бабин, состоявший на службе при библиотеке конгресса в Вашингтоне и заведывавший там отделением книг на славянских языках. Бабин познакомился с Юдиным, осмотрел его библиотеку и, узнав о желании ее владельца с нею расстаться, изъявил готовность сделать о ней доклад в Вашингтоне. Доклад этот был составлен в том же году и издан отдельной брошюрой (очевидно, на средства Юдина) на русском и английском языках под заглавием: «Библиотека Геннадия Васильевича Юдина в Красноярске. Очерк А. В. Бабина. 1905».

К тексту приложен ряд таблиц, воспроизводящих портрет Юдина, вид дома, в котором помещалась его библиотека, и заглавия (титулы) более редких книг его собрания. Кроме биографических сведений о Г. В. Юдине, здесь помещены данные об его библиотеке, насчитывающей около 80 000 томов и брошюр и по своей полноте и ценности не имеющей равной себе среди частных библиотек России. Особенно богаты в ней отделы русской истории и литературы, библиографии, географии, этнографии и археологии России, издания по Сибири (и сибирские газеты), журналы (как старинные, XVIII века, например, «Всякая Всячина», «Живописец», «Доброе Намерение», «Кошелек», «Беседующий Гражданин» и т. п., так и позднейшие, XIX века, а затем издания Академии наук, Русского географического общества, археологических и исторических Обществ и др.). Имеются многие дорогие и редкие издания, отпечатанные в немногих экземплярах или замечательные по принадлежности их некогда известным лицам...

Юдин из своей библиотеки оставил себе только «Архив» (собрание рукописей, писем, автографов, а также гравюр, литографий и акварелей), из которого, впрочем, он также отдал около 200 документов, относящихся к заселению бывших русских американских владений (доклады и письма Ремезова, Шелехова, Резанова, письмо к Шелехову Екатерины II, списки первых русских поселенцев, списки членов Русско-американской компании и др.).

Переговоры о продаже, начавшиеся в 1903 г., закончились только в 1906 г., когда в Красноярск приехал Бабин для приемки и отправки книг. Понадобилось заказать более 500 ящиков, изготовление и упаковка коих потребовали трех месяцев...

В отчете библиотекаря конгресса за 1906-07 г. (оканчивающийся 30 июня 1907 г.) поступление собрания Юдина выстав-

ляется наиболее крупным приобретением библиотеки. «Хотя, говорится здесь, формально это была покупка, но заплаченная сумма далеко не соответствует приобретению. Она едва ли превосходит треть того, что было употреблено владельцем библиотеки для ее собрания в течение более тридцати лет. С другой стороны, главным побуждением расстаться с библиотекой послужило для Юдина желание сделать ее полезною для общественного пользования в нашей Национальной библиотеке. Поэтому поступление юдинской библиотеки можно рассматривать как дар и как таковой она и была представлена публике. Значение ее определяется уже одними размерами: она заключает в себе более 80 000 томов, относящихся до России и Сибири, и, за исключением около 12 000, — все на русском языке. Подобного обширного и прекрасного собрания не имеется нигде за пределами России. Особенно богаты отделы русской библиографии, истории и литературы. Собрание заключает в себе также полную серию русских летописей и исторических актов, изданий исторических и археологических Обществ, губернских архивных комиссий, исторических журналов и т. д. Шестьдесят серий периодических изданий по истории и археологии составляют до 6 000 томов. Имеется много сочинений по областной истории, этнографии, истории учреждений, сословий, религиозных сект и т. п. По литературе представлены в лучших изданиях все сколько-нибудь известные русские писатели. Редким следует признать и собрание книг и брошюр, изданных в Сибири»...

Экземпляр «Путешествия» Радищева был приобретен, как уже сказано, Юдиным за 500 руб. от антиквара Шибанова, который сам купил его у Ф. Ф. Мазурина, известного библиофила, книги и рукописи которого поступили после его смерти (в 1898 г.) в Московский главный архив министерства иностранных дел*. Мазурин отличался многими странностями: собирая старинные книги и рукописи и не располагая всегда достаточными средствами, он иногда продавал одни книги, чтобы купить другие. Так продан был им Шибанову и прекрасный экземпляр «Путешествия» Радищева, приобретенный потом Юдиным. Экземпляр этот, по полученным мною из Вашингтона сведениям**, перепле-

* В собрании Мазурина было до 700 древних рукописей и свыше 7 000 томов печатных книг (XVIII столетия и старопечатных).

** Я обращался в конце 1916 г. в библиотеку конгресса в Вашингтоне с просьбой сообщить мне ответы на некоторые вопросы относительно экземпляра «Путешествия» Радищева, поступившего в библиотеку из собрания Юдина. Через 4 дня по получении моего письма секретарь библиотеки, по поручению главного библиотекаря, сделав запрос заведующему читальной залой, получил от него письменную справку с оттиском орнаментированного корешка книги и успел сопроводить ее отправленным в тот же день на мое имя письмом...

Юдин умер в Красноярске 18 марта 1912 г., в возрасте 72 лет.

тен в (очевидно, современный) коричневый кожаный переплет, украшенный золотыми завитками исключительно на корешке, тогда как самый переплет без всяких украшений. Обрез листов красный. Следов принадлежности прежнему владельцу в книге не имеется, равно как и вообще каких-либо рукописных отметок.

Существуют ли, кроме указанных 6 экз., еще другие в каких-либо общественных библиотеках, мне неизвестно. По словам Березина-Ширяева (Материалы для библиографии, 1884), 1 экз. находился в библиотеке Ярославского общественного собрания. Нет ли этой редкой книги в библиотеке которого-либо из наших провинциальных университетов или одного из наших исторических Обществ? Наконец, может быть, таковой имеется еще в какой-либо казенной Петроградской библиотеке; ведь должен же где-нибудь находиться экземпляр¹, который был в руках Екатерины II и по которому она делала обвинительные на книгу отметки?

Больше, чем в общественных библиотеках, должно было сохраниться экземпляров «Путешествия» у частных лиц, однако привести их все в известность едва ли возможно. Ниже, например, описывается экземпляр, не бывший ранее известным нашим библиографам, и, возможно, что могут найтись и другие экземпляры, также никому не известные. Можно перечислить многих лиц, относительно коих есть указание, что у них имелись экземпляры Радищевского «Путешествия», но мы не можем быть уверены, что все эти экземпляры различные, ибо нам известно, что иные переходили по несколько раз от одних лиц к другим, попадали к букинистам, снова приобретались в библиотеки и т. д.; притом мы не знаем, сохранились ли все эти экземпляры до настоящего времени. В. Л. Бурцев указывает (по слухам) на четырех лиц, у которых имеются экземпляры издания 1790 г., прибавляя, что таковые находятся «еще у других, очень немногих лиц». По словам Н. Б. («Русские книжные редкости»), «в настоящее время (1902) в библиотеках частных собирателей и антикваров находится не более пяти экземпляров «Путешествия».

Надо думать, однако, что их имеется больше; по крайней мере можно указать большее их число, находившееся еще недавно в частных библиотеках. Перечислим экземпляры, о которых имеются сведения:

1) Экземпляр, бывший у П. В. Щапова и отданный им Суворину для воспроизведения по нему издания 1790 г. Экземпляр этот был расшит в типографии и некоторые листки его, как говорят, утратились, но в большей своей части должен же он был

¹ Этот экземпляр был приобретен А. С. Пушкиным и находился в его библиотеке (см. «Рукою Пушкина». Несобранные и неопубликованные тексты, изд. Academia, 1935, стр. 603—604). Ныне он находится во Всесоюзном Пушкинском музее Академии наук СССР в г. Пушкине. — *Ред.*

сохраниться у Суворина и его наследников. В каталоге книг А. С. Суворина, изд. в 1913 г. (стр. 402), упоминается экземпляр Радищева 1790 г., но тот ли это, который был ранее у Щапова, или другой, мне неизвестно.

2) Экземпляр А. Е. Бурцева, по которому было перепечатано «Путешествие» в его «Дополнительном описании библиографически редких книг», изд. 1899 г.

3) Экземпляр, бывший в библиотеке гр. Воронцовых, купленной в конце прошлого века (за 3¹/₂ тыс. руб.) антикваром Клочковым, и который был продан (как говорят, за 800 руб.) петербургскому коммерсанту М. А. Сеницыну. Как мы слышали от П. П. Шибанова, к Сеницыну перешла библиотека Яковлевых (известных каретников), владевших ею в двух поколениях (Ив. Тар. и В. Ив. Яковлевы) и основание которой было положено библиотекой известного археолога Сахарова. По словам Иваска, библиотека М. А. Сеницына (часть ее находится будто бы в г. Режице) заключает в себе около 5 000 томов, главным образом по русской истории, в роскошных переплетах.

4) Экземпляр, принадлежавший бывшему министру юстиции времен Александра I Д. П. Трощинскому, библиотека которого после его смерти (1829) находилась в его имении Кагарлыке Киевской губ. и заключала в себе около 4¹/₂ тыс. книг, в том числе много редких. Разорившимися потомками Трощинского библиотека эта была продана в 1860-х гг. киевскому антиквару Е. Я. Федорову, который распродал ее по частям. Многие книги, в том числе и «Путешествие» Радищева, были приобретены у Федорова известным московским библиофилом И. М. Остроглазовым, по смерти которого «Путешествие» было приобретено В. Н. Рогожиным, тоже большим любителем книг. От Рогожина, после его смерти, экземпляр Радищева вместе с другими книгами поступил к П. П. Шибанову, а им был продан гр. М. М. Толстому в Одессу.

5) Экземпляр, принадлежавший В. М. Лазаревскому и которым пользовался П. А. Ефремов при неудавшемся его издании сочинений Радищева 1872 г. По слухам, экземпляр этот поступил после смерти Лазаревского к петербургскому антиквару Клочкову, а им был продан будто бы М. А. Сеницыну, у которого, если это верно, должны находиться два экземпляра знаменитого издания.

6) Экземпляр, бывший у известного петербургского библиофила Дурова, библиотека которого после его смерти была куплена московским книгопродавцем Готье и распродана по частям. Ходил рассказ, что, не будучи в первое время опытным в русских книгах, Готье продал будто бы поступивший к нему экземпляр Радищева за 10 руб., но насколько это верно, — трудно сказать.

В издававшейся Гартье «Российской библиографии» был указан экземпляр Радищева, но цена ему выставлена 125 руб. Кому был продан дуровский экземпляр, в точности неизвестно. Может быть, это тот же, который находился у Ф. Ф. Мазурина (?).

7) Экземпляр, находящийся, по слухам, в Москве у В. И. Покровского. Подробностей о нем никаких неизвестно.

8) Экземпляр, имевшийся (еще года три тому назад) у К. М. Соловьева (судя по его каталогу, М., 1914). Подробных сведений о нем также нет.

9) Экземпляр, приобретенный у Шибанова В. А. Харитоненко. История этого экземпляра, как мы слышали, такова. Когда (в 1880-х гг.) Шибанов объявил в одном из своих каталогов, что предлагает 300 руб. за хорошо сохранившийся экземпляр «Путешествия» Радищева, к нему явился из провинции священник и предложил приобрести дефектный экземпляр редкого издания. Не зная, говорил он, значения этой книги, на нее не обращали у нас в семье никакого внимания, так что она попала в руки детей и была ими оборвана. Признав, что такой экземпляр не стоит 300 руб., священник изъявил готовность уступить его за 50 руб., что и было принято. В экземпляре был поврежден нижний правый угол и были частью оборваны страницы 63—74. Тем не менее Шибанову удалось реставрировать экземпляр, который и был продан за 250 руб. Харитоненко¹.

10) Экземпляр полковника из Полтавской губ., о котором рассказывал букинист Астапов как о предлагавшемся Суворину, когда тот искал Радищева для возвращения Щапову. Экземпляр этот оказался дефектным: посвящение другу в нем набрано другим шрифтом, а заглавие (титул) подделано будто бы гравировкой. Насколько эти дефекты несомненны, трудно сказать; следует заметить, что посвящение другу и в бесспорных экземплярах отпечатано другим шрифтом, чем остальная книга.

11) Экземпляр, неизвестный библиографам и бывший в моем распоряжении. Он происходит из библиотеки, собранной М. Н. А. за время с середины 1850-х по начало 1870-х гг. в Москве и Петербурге. Часть этого собрания, — именно, большая часть русских книг по литературе, истории, путешествиям, журналы, альманахи и т. д. (до 3 000 названий книг — в числе их имелось немало

¹ Н. Смирнов-Сокольский в той же статье «Заметки библиофила» об этом пишет: «Книгу тут же купили известные богачи Харитоненко, которые некоторое время спустя преподнесли ее, как мне рассказывали, артисту Модесту Ивановичу Писареву, редактору полного собрания сочинений Островского. После смерти Писарева библиотека его в 1918 г. была приобретена Книжной лавкой студентов и распродана в розницу. «Путешествие» сумел приобрести книгопродавец Романов. Продержав книгу у себя примерно до начала тридцатых годов, он продал ее в Книжную лавку писателей, откуда она, пройдя еще через одни руки, попала ко мне». — ред.

редких и ценных—был составлен каталог),—перешедшая в другие руки, была продана в начале 1880-х гг. букинисту, который купил эти книги для известного библиофила Н. И. Носова (суконного фабриканта), имевшего большую библиотеку в своем имении Фроловке в 4 верстах от ст. Люберцы по Казанской железной дороге. Помещавшаяся в деревянном доме библиотека эта не была достаточно ограждена от пожара, и в 1895 г. она действительно сгорела.

Некоторое число книг из собрания М. Н. А. было выделено и не поступило в продажу, в том числе и «Путешествие» Радищева, представленное чистым экземпляром, в переплете с золотым обрезаем. Переплет — начала XIX столетия, времен Александра I — из зеленого сафьяна, с золотым тиснением, одинаковым на передней и задней досках. Тиснение состоит из удлиненного ромба посередине доски и из четырех прямоугольных треугольников по углам, орнаментированных завитками, акантами и раковинными створками. Корешок покрыт в середине сплошь золотым тиснением, выше и ниже которого имеются по два поля и затем золотые края. Во втором сверху поле надпись: Путешествие и в Петербурга. Под передней доской переплета на первом белом вставном листе имеется цифра «9165» и надпись: «20 ноября 1869 г. за книгу сию заплачено серебром шестьдесят рублей. 60 р.». За этим вставным листом имеется другой, белый, и еще листок пропускной бумаги; такие же три листка вставлены и под задней доской, а с внутренней стороны переплетные доски оклеены синей бумагой. Никаких отметок в тексте, на вставных листах и на внутренних сторонах переплетных досок не имеется. Как я мог дознаться, экземпляр этот был приобретен у И. Г. Соловьева, торговавшего книгами под фирмою Базунова в доме Университетской типографии, на углу Страстного бульвара и Б. Дмитровки. Соловьев уступил книгу за такую умеренную цену ввиду давнего знакомства с М. Н. А., бывшим постоянным его покупателем*.

Таким образом, в настоящее время сохранилось не менее 17 экз. издания «Путешествия» Радищева 1790 г. Возможно, что имеется еще несколько неизвестных экземпляров, но едва ли более 2—3. Любопытно, что первого издания Радищева не было у многих известнейших наших библиографов и библиофилов, например, у Геннади, Губерти, Ефремова, Ульянинского, Бухгейма, Кобеко и др. Но возможно, что эта редкая книга находилась в библиотеках Полторацкого, Соболевского и других знаменитых библиофилов, книжные собрания которых были впоследствии распроданы по частям и иногда даже не в России. (Библиотека Со-

* Любопытно, что цена 60 руб. почти вполне соответствует 200 руб. ассигн., за каковую сумму приобрели свои экземпляры Пушкин в 1820-х и Чертковская библиотека в 1840-х гг.

болевского, например, была продана за границу, в Лейпциг, за 25 000 талеров). Редкость «Путешествия» и интерес, который проявлялся к этой книге, особенно в конце XVIII и в первой четверти XIX в. *, вызвали появление многих рукописных с нее копий **.

В. Л. Бурцев указал на существование семи известных ему списков в общественных собраниях ¹, а именно: 2 — в Петербургской публичной библиотеке, 2 — в библиотеке Академии наук, 2 — в Историческом музее, 1 — в Радищевском музее, в Саратове, и «несколько списков в частных руках». Из указанных экземпляров пишущий эти строки мог ознакомиться с двумя, хранящимися в библиотеке Исторического музея ***. Один из них, форматом в лист, в переплете, происходит из Чертковской библиотеки; в конце списка приложены два письма Екатерины II к Я. А. Брюсу: о суде над Радищевым и о запрещении продавать и печатать его книгу и Всеобщая придворная грамматика (Фон-Визина); список сделан несколькими почерками. Другой экземпляр, формата in 4°, поступил в музей из собрания А. П. Бахрушина; он написан на бумаге 1812 г., почти везде одним почерком; на корешке малиново-красного переплета надпись: Путешествие из Петербурга в Москву.

По словам Губерти, в числе многих списков «Путешествия» имеются некоторые прекрасные, но есть немало и плохих, с пропусками и искажениями многих слов. С таких плохих списков были напечатаны: Лондонское издание 1858 г. и Шигинское сокращенное издание в Петербурге. В. Л. Бурцев замечает, что «научного значения списки не имеют, так как все они сняты с издания 1790 г.»; «ни в одном из них, продолжает он, мы не нашли ни добавлений к первоначальной рукописи, ни позднейших дополнений автора к книге, после его возвращения из Сибири».

Мы имели возможность ознакомиться с одним экземпляром такого списка, из того же собрания М. Н. А., перешедшего потом в другие руки ². Экземпляр этот представляет некоторые особен-

* Массон в своих секретных мемуарах о России (Ch. Fr. Masson. Mém. secr. sur la Russie. T. II. Paris, An. VIII, p. 200) рассказывает, что петербургские купцы платили по 25 руб. за предоставление им запретной книги на один только час для чтения.

** Такие списки появились еще при жизни Радищева. Возвращаясь из ссылки, он нашел одну рукописную копию своего сочинения в г. Кунгуре.

¹ В «Материалах» к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, изд. Academia, 1935 г., приведен перечень рукописных копий. — *Ред.*

*** В Историческом музее имеются еще 2—3 списка, переданные туда проф. М. Н. Сперанским.

² В «Материалах к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, изд. Academia, 1935 г. и в «Сочинениях А. Н. Радищева», I т., изд. Академии наук СССР, 1938 г. указано, что большой интерес представляет список, занимающий третье место по научному значению, принад-

ности; главная из них в том, что он имеет двойное заглавие: «Проницающий Гражданин или Путешествие из С.-Петербурга в Москву». Откуда взялось это добавочное заглавие «Проницающий Гражданин» и имеется ли оно еще в заголовке какого-либо другого списка, мне неизвестно. Наиболее вероятное объяснение этому добавочному заглавию следует искать, мне думается, в желании замаскировать запретную книгу; это подтверждается и тем, что на корешке переплета ее имеются только слова: «Проницающий Гражданин»¹. Список сделан на плотной белой бумаге in 4° и разделен на две части, переплетенные отдельно, в одинаковые зеленоватые (мраморовидные) переплеты, с темнозелеными корешками, на каждом из которых, кроме указанных заглавий, имеются еще надписи: Часть I и часть II, внизу инициалы В. Г. и еще несколько тисненых золотом поперечных полосок и простеньких виньеточек. I часть (206 стр., не считая чистых) писана вся одним почерком, II часть (253 стр., начинается с Ядрова) большей частью также им же, но страницы 149—170, вклеенные, очевидно, позже, — другим, более крупным и четким, принадлежавшим, несомненно, более образованному лицу*. Главный же почерк принадлежал, очевидно, человеку малограмотному, часто перевиравшему слова до извращения их смысла, ставившему зря заглавные буквы, букву Ъ и т. п., но пытавшемуся все-таки местами исправлять оригинал, например, ставить «вот» вместо «се», «мне» вместо «нам» и т. п.

Текст списка испытал многие поправки отчасти пером, отчасти карандашом. Поправки карандашом, очевидно, позднейшие, имеют целью исправление текста по печатному оригиналу как в отношении смысла, так и правописания; эти поправки проведены

лежавший М. Н. Анучину, перешедший от него в чьи-то другие руки и описанный Д. Н. Анучиным, и что трудно сказать, как могли попасть в этот список два варианта. — *Ред.*

¹ В уже упоминавшихся нами «Материалах» к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» дается другое объяснение списку, описанному Д. Н. Анучиным, одна из главных особенностей которого — двойное заглавие: «Проницающий Гражданин или Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву»: «Ему же [Радищеву], конечно, принадлежит заглавие «Проницающий Гражданин», сходное с названием журнала «Беседующий гражданин»; нет нужды искать объяснения заглавия VI рукописи, как делает Д. Н. Анучин, «в желании замаскировать запретную книгу»: Радищев был деятельным сотрудником «Беседующего гражданина» в то время, как издавал «Путешествие». Название «Проницающий Гражданин» соответствовало мысли автора: «если из среды народная возникнет муж, порицающий дела твоя, ведай, что той есть твой друг искренний».

Экземпляр, описанный Д. Н. Анучиным, находится в Музее книги Государственной библиотеки СССР имени Ленина. — *Ред.*

* Страницы эти относятся к главе «Тверь» и заключают в себе строфы из оды «Вольность».

не одинаково тщательно по всему тексту, а некоторых страниц они почти не коснулись. Поправки пером заключаются в приписках, отчасти таких слов и фраз, которые были пропущены переписчиком, отчасти таких, каких в печатном тексте не имеется. Последние были позже зачеркнуты карандашом, с восстановлением печатного текста. Сличая эти вставки с разночтениями радищевской рукописи (эти разночтения воспроизведены в издании «Путешествия» 1905 г., под редакцией Сильванского и Щеголева), можно убедиться, что они соответствуют последним. Отсюда естественно предположение, что владелец списка пользовался рукописью Радищева, но как он мог пользоваться ею, когда она была отобрана при аресте и находилась при деле во время следствия? Притом, если бы владелец списка пользовался рукописью, он бы заимствовал из нее и не вошедшие в печатное издание строфы из оды «Вольность», и начало главы «Завидово», и рассказ о самоубийце близ Всесвятского, и некоторые варианты в главах о цензуре, о Ломоносове и т. д., но этого нет; список вообще следует печатному тексту, и из более значительных фраз, соответствующих рукописи, мы заметили только следующую и притом, — что любопытно, — воспроизводящую место, в рукописи перечеркнутое *. Это, именно, то место, которое в печатном тексте передается так: «Правительство, дознав полезность книгопечатания, оное дозволило всем»; в списке же воспроизводится перечеркнутое место рукописи: «Мудрый правитель (боюсь назвать великим, ибо прилагая таковые именованья государю живу, почтен буду или рабом, или льстецом, или ханжой, или корыстолюбцем; хвалитель будет скаредный подлец, а хвалимый в опасности будет замараться в хвале мерзавца, и пред светом всегда потеряет), — мудрый правитель отечества нашего, дознав полезность книгопечатания, дозволил оное всем...» **.

В главе «Тверь», в рассуждении о Ломоносове вставлена одна фраза, которой нет ни в печатном тексте, ни в рукописи (по крайней мере, поскольку ее разночтения воспроизведены). В печатном издании (стр. 196) сказано: «Но не одни Ломоносов и Сумароков установили российское стихосложение. Неутомимый возовик Тредьяковский немало к тому способствовал своею Тилемахидою. Теперь дать пример нового стихосложения очень трудно, ибо примеры в добром и худом стихосложении глубокий пустили корень». В списке же между словами «Тилемахидою» и «Теперь»

* Впрочем, в главе «Выдропуск» имеется одна фраза (стр. 157), оставшаяся в рукописи незачеркнутой («коих должность» и т. д.).

** Любопытно, что в подлинной рукописи приведенный вариант сохранился только до слова «в хвале мерзав», а конец его был на утраченном листке.

вставлена еще такая фраза: «Если бы он из Фенелонова романа извлек, так сказать, эссенцию, оставив все скучное и поэме неприличное, то и он бы мог иметь подражателей. Теперь сделать пример очень трудно, ибо примеры» и т. д. Фраза эта, очевидно, вставлена владельцем списка, имевшим, несомненно, литературное образование и знакомым с произведением Тредьяковского..

Напечатано в издательстве «Прогомены». М., 1918.

